дарственнымъ насиліемъ, а тѣмъ, что люди, насиліемъ достигая власти и познавая тщету ея и плодовъ ея, становятся болѣе добрыми и неспособными употреблять насиліе. Черезъ этотъ процессъ проходятъ отдѣльные люди и цѣлые народы. Этимъ путемъ христіанство проникаетъ въ сознаніе людей и не только не смотря на употребляемое властью насиліе, но посредствомъ него, и потому упраздненіе власти не только не опасно, но совершается постоянно самою жизнью. Возраженіе защитниковъ государственнаго устройства, что распространеніе христіанства едва ли когда нибудь случится. Распространеніе христіанскихъ истинъ, отрицающихъ насиліе, совершается не только однимъ внутреннимъ постепеннымъ путемъ познанія истины пророческимъ чувствомъ и сознанія тщеты власти и отреченія отдѣльныхъ людей отъ нея, но и другимъ внѣшнимъ путемъ, при которомъ сразу большія массы людей низшихъ по развитію по одному довѣрію къ первымъ принимаютъ новую истину. Извѣстная степень распространенія истины создаетъ общественное мнѣніе, которое заставляетъ сразу признать новую истину большую массу людей, которая раньше противилась этой истинѣ. И потому отреченіе отъ насилія всѣхъ людей можетъ совершиться очень скоро, именно тогда, когда установится христіанское общественное мнѣніе. Признаніе необходимости насилія мѣшаетъ установленію христіанскаго общественнаго мнѣнія и извращаетъ его. Насиліе заставляетъ людей не вѣрить той духовной силѣ, которая одна движетъ людьми. Ни народы, ни отдѣльные люди не покорялись насиліемъ, а покорялись только общественнымъ мнѣніемъ, которому не можетъ противодѣйствовать никакое насиліе. Покорить дикіе народы и дикихъ людей можно только распространеніемъ между ними христіанскаго общественнаго мнѣнія, христіанскіе же народы для этого покоренія дѣлаютъ все, что только можетъ разрушать устанавливающееся христіанское общественное мнѣніе. Нельзя эти неудачные опыты приводить въ доказательство невозможности покоренія людей христіанствомъ. Насиліе, извращая общественное мнѣніе, только мѣшаетъ общественному устройству быть тѣмъ, чѣмъ оно должно быть, и при устраненіи насилія христіанское общественное мнѣніе получитъ распространеніе. Что бы ни было при устраненіи насилія, это неизвѣстное будущее не можетъ быть хуже теперешняго положенія и потому бояться его нечего. Познаніе неизвѣстнаго и движеніе въ него есть сущность жизни.

XI. Христіанское общественное мнѣніе уже зародилось въ нашемъ обществѣ и неизбѣжно разрушитъ насильническое устройство нашей жизни. Когда это будетъ 98

Положеніе и устройство нашего общества ужасно, но оно все держится общественнымъ мнѣніемъ и имъ же можетъ быть разрушено. Въ людяхъ уже измѣняется взглядъ на насиліе и кругъ людей, готовыхъ служить правительству, становится все меньше и сами слуги государства стыдятся своего положенія и потому часто не исполняютъ своихъ обязанностей. Всѣ эти явленія суть признаки появившагося общественнаго мнѣнія, которое, все распространяясь, сдѣлаетъ то, что некому будетъ поступать на правительственныя должности. Кромѣ того, все яснѣе и яснѣе становится, что самыя эти должности и люди, занимающіе ихъ, ни на что не нужны. Люди уже начинаютъ понимать ненужность всѣхъ учрежденій насилія, а если это поняли нѣкоторые люди, то поймутъ и всѣ. Время освобожденія людей не извѣстно, но оно зависитъ отъ самихъ людей, отъ того, на сколько каждый человѣкъ будетъ жить тѣмъ свѣтомъ, который есть въ насъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

XII. Покайтесь, потому что Царство Божіе близко, при двереяхъ 106

1.

Встрѣча съ поѣздомъ, везшимъ солдатъ для усмиренія голодающихъ крестьянъ. Поводъ, по которому они ѣхали. Какъ исполняются рѣшенія высшей власти въ случаяхъ непокорности крестьянъ. Орловское дѣло, какъ образчикъ дѣлъ истязаній и убійствъ, производимыхъ для утвержденія правъ богатыхъ. Всѣ преимущества богатыхъ основываются на такихъ же насиліяхъ.